

Отец Сун просто улыбнулся и сказал сыну:

— Не волнуйся, я также договорился, чтобы несколько опытных режиссеров, с которыми сотрудничает наша компания, помогли тебе. На самом деле, это не так серьезно. Если бы предыдущий режиссер не попал в аварию и не погиб, наша компания не получила бы этот проект. Они согласились сотрудничать с нами только благодаря связям с твоим дядей и нашим недавним деловым контактам. Этот фильм — своего рода первый шаг в нашем сотрудничестве, поэтому даже если результат будет не идеальным, это не страшно.

Сун Цисинь слегка успокоился, но все же считал, что отец слишком легкомысленно относится к этому. Взяв приложенный к контракту сценарий, он начал внимательно его изучать, и его брови все больше хмурились.

Ранее он уже узнал, что история этого мира в целом схожа с историей его прежнего мира. Конечно, это означает, что некоторые события идентичны или даже полностью совпадают, но есть и различия.

Сун Цисинь не был историком, и хотя он в общих чертах знал историю своей страны, его знания ограничивались школьными учебниками и известными историями из фильмов и сериалов.

Но даже так он мог легко заметить явные различия в истории двух миров. Например, такие важные династии, как Цинь, Хань, Тан, Сун, Юань, Мин и Цин, или периоды с большим временным промежутком, были практически одинаковыми. Однако в периоды смут, таких как Пять Династий и Десять Царств или эпоха Троецарствия, были значительные различия.

В этом мире страна активно снимала исторические фильмы, и после того как были сняты крупные династии и известные события, начали обращаться к менее известным периодам истории.

Некоторые из этих событий даже историки не знали, не говоря уже о простых людях. И сейчас в руках Сун Цисиня был сценарий, основанный на одном из таких событий.

Были ли события в сценарии правдивыми, Сун Цисинь не знал, но он точно понимал, что у него нет никаких воспоминаний об этом периоде. Даже если бы здесь был прежний хозяин тела, он, вероятно, тоже не вспомнил бы — в школьных учебниках истории этот период упоминался лишь вскользь, и на экзаменах его, скорее всего, не спрашивали.

Увидев, как выражение лица сына становится все более мрачным, отец Сун с хитрой улыбкой спросил:

— Что, боишься взяться?

Сун Цисинь с каменным лицом посмотрел на отца:

— Вы слышали об этой династии? Вы знаете имена главных героев? Вы знаете, как этот период описан в учебниках истории?

Отец сначала удивился, затем, поняв суть вопроса, закашлялся и махнул рукой:

— Я уже сколько лет не учился? Откуда мне это помнить?

Затем с укором посмотрел на сына:

— Как это ты, студент, даже не помнишь исторические династии? И еще спрашиваешь меня!

— Я же не историк, — не удержался Сун Цисинь.

Отец усмехнулся и указал на потолок:

— Хочешь, сейчас выйдем на улицу, и ты попробуешь найти несколько созвездий?

В общем, Сун Цисинь, не имея воспоминаний об астрономии прежнего хозяина, не мог ничего ответить. Хотя он мог перечислить двенадцать созвездий, но если бы его попросили найти их на небе, он бы не смог. Конечно, одно или два он бы нашел, но больше... только посмеялся бы.

Увидев, как сын попал в затруднительное положение, отец Сун был в отличном настроении:

— Ладно, ладно, завтра тебе особо ничего делать не придется, просто приведи себя в порядок и пойдем на ужин.

Затем вспомнил:

— Послезавтра поедem к твоему дяде, поужинаем у него, твои двоюродные сестра и брат будут дома.

Еще перед праздником дядя звонил Сун Цисиню, чтобы тот приехал. Но в последнее время Сун Цисинь был занят учебой, а отец не был в Императорской столице, поэтому ему было сложно в одиночку столкнуться с семьей, которая хорошо знала прежнего хозяина тела.

Теперь, когда отец будет рядом, Сун Цисинь не беспокоился об этом и сразу согласился.

Пока отец и сын разговаривали, заранее заказанная еда была доставлена, и два помощника занялись сервировкой стола. Подойдя к столу, Чжэн Кайжуй, который с момента прихода пытался сохранять спокойствие, не удержался и шепнул У Хэну, указывая на диван в гостиной:

— Что вообще произошло? Я, когда вошел, даже не узнал его...

Чжэн Кайжуй, конечно, имел в виду Сун Цисиня. Ведь он не видел его с тех пор, как тот «переселился» в это тело. Отец Сун, хотя и уезжал за границу, перед этим провел с сыном достаточно времени, поэтому, вернувшись, он заметил изменения во внешности и характере Сун Цисиня, но не был сильно удивлен. Ведь это изменение было совсем другим, чем в прошлый раз, когда он чуть не умер от удивления.

У Хэн поправил очки и спокойно ответил:

— Ты же уже знаешь, что произошло. Все так и было.

Чжэн Кайжуй скривился, подошел ближе к У Хэну и шепотом спросил:

— А в последнее время ничего не происходило? Правда, как говорил... директор?

У Хэн вздохнул, этот коллега и старший товарищ всегда был надежным в работе, но когда дело доходило до сплетен, он мог соперничать только с женщинами в компании.

У Хэн пожал плечами:

— Ничего не происходило.

Чжэн Кайжуй удивленно расширил глаза, глубоко вздохнул:

— Значит, ты не видел, чтобы он куда-то ходил? Не было... свиданий?

Он даже поднял брови, которые стали похожи на гусениц, и смысл его вопроса был ясен обоим.

Ведь репутация Сун Цисиня была слишком известна, и многие считали, что он мог иногда встречаться с неизвестными мужчинами.

Отец Сун, когда поручил У Хэну расследовать прошлое сына, не привлекал других помощников, и вся информация, которую нашел У Хэн, была передана напрямую отцу, поэтому Чжэн Кайжуй и другие ничего не знали и задавали вопросы.

Услышав слова Чжэн Кайжуя, У Хэн молча посмотрел на потолок, затем тихо ответил:

— За этот месяц он только ходил в университет для оформления документов и один раз в киностудию за материалами. Он не выходил за пределы этой виллы.

— Что? — Чжэн Кайжуй был ошарашен.

— Нет, он даже не выходил за ворота виллы. За эти дни он только ходил в тренажерный зал утром и вечером, а также приходил в гостиную на завтрак, обед и ужин. Он даже не выходил из своей спальни.

Вспомнив распорядок Сун Цисиня за последний месяц, даже У Хэн почувствовал, что это немного странно.

Это не только не соответствовало прежним слухам о Сун Цисине, но даже для обычного человека было слишком замкнутым поведением. Теперь У Хэн еще больше поверил в информацию, которую нашел — все эти слухи о прошлом сына были специально распущены, чтобы разозлить отца!

Чжэн Кайжуй смог прийти в себя только тогда, когда отец и сын подошли к столу. Глядя на них, спокойно сидящих за столом и время от времени перебрасывающихся фразами, он, как бы ни хотел верить, видел правду своими глазами — этот молодой президент, который много лет вел себя так странно, действительно изменился.

После ужина отец и сын еще немного поговорили. В отличие от прошлых встреч, когда они постоянно спорили и ссорились, теперь их общение стало более спокойным и действительно напоминало обычные разговоры между отцом и сыном, хотя отец время от времени все же подшучивал над своим «вернувшимся на путь истинный» сыном.

Автор хотел бы сказать:

Спасибо:

Море бросил 1 гранату в 20:46:48 27.01.2018

<http://bllate.org/book/16375/1481299>